

Туфэй затаил дыхание, глядя, как топор приближается к странному человеку. Юноша и глазом не моргнул, и их худшие опасения подтвердились, когда мужчина схватил лезвие топора в воздухе и не дал ему сдвинуться ни на дюйм. Несмотря на то что Футу был больше своей жертвы во много раз, он даже не шелохнулся.

Стальной топор задрожал, по нему пошли трещины, а глаза незнакомца расширились: "О? Что это? Я не думал, что достаточно силен, чтобы разрушить железо руками. По крайней мере, по показаниям измерений этого не было. Неужели обычный человек в этом мире сильнее? Если не считать физических преимуществ от простого физического труда, делающего их немного сильнее... Но это не должно быть настолько большой разницей, чтобы привести к чему-то подобному".

Мужчина задумчиво потер подбородок и, присев, поднял с земли обломок сломанного топора и стал смотреть на него в трансе, словно находясь в своем собственном мире. Футу застыл на месте, в трансе глядя на то, что осталось от рукоятки топора в его руках.

Но мужчина, казалось, не обратил на это внимания. Его взгляд остановился на них, и он улыбнулся: "Простите, обычно я не настолько высокомерен или груб, чтобы игнорировать кого-то. Но это меня очень удивило. Откуда вы берете свое оружие? Может быть, их металл настолько некачественный?"

Он говорил так вежливо, что можно было подумать, что это просто неприятный и воспитанный соседский сын.

Они тут же бросили свое оружие, или то, что осталось от его топора, в случае с Футу. Мысли Туфэя работали со скоростью тысяча миль в секунду, и даже его лук, казалось, двигался в замедленной съемке, падая на землю.

Так ли это? Так они умерли? Кто позаботится об их матери?

Через два вдоха три брата оказались на коленях, упершись лбами в землю. Туфэй чувствовал запах зеленой травы, и пот струйками стекал по его носу. Но он не осмеливался поднять взгляд, несмотря ни на что!

"Пожалуйста, пощадите наши жизни!" взмолился Туфэй, и два его брата последовали за ним.

"Почему люди думают, что поклоны решат какие-то проблемы?"

Эти слова были подобны ведру холодной воды, выплеснутому на их головы. В этот момент Туфэй понял, что шансы на выживание резко упали.

Может быть, бегство сработает, подумал он.

Но эти глупые мысли исчезли так же быстро, как и появились. Это был не тот человек, с которым можно сражаться или от которого можно убежать.

Другого выхода не было: их судьбы находились в чьих-то руках, и они практически ничего не могли с этим поделать.

"В моем понимании вы - отморозки, не имеющие ни одного положительного качества. Честно говоря, часть меня подумывает о том, чтобы использовать вас как способ привыкнуть убивать людей. Так или иначе, это должно произойти, раз уж здесь такой мир", — с сожалением вздохнул он, но холодный взгляд его глаз не обманывал. Они имели дело не с тем человеком,

который будет щадить их жизни. "В конце концов, что может быть лучшей жертвой для этого, чем кровожадные бандиты, которых никто не любит".

Вот и все. Туфэй знал, что они умрут.

В каком-то смысле его это устраивало. Конечно, он хотел жить. Но в любом случае жизнь не сулила ему ничего хорошего.

Даже если бы он продолжал жить, что его ждало до конца жизни? У него не было никаких мечтаний, кроме как жить и, возможно, найти хорошую жену. Ему все равно пришлось бы провести оставшуюся жизнь, занимаясь тяжелым трудом на ферме.

Но о чем он жалел, так это о том, что потянул за собой на смерть и своих братьев. Это была его идея после предыдущей долгой зимы.

Как старший брат, он обязан был защищать своих младших братьев и сестер.

Однако даже если бы он пожертвовал своей жизнью и попытался выиграть время, чтобы его братья смогли сбежать, он мало что мог сделать против такого молодого человека.

Был ли он вообще молод? Конечно, их жертва выглядела молодой, но не было бы ничего удивительного, если бы он был каким-нибудь многовековым монстром.

"Мы никого не убивали", — заявил Туфэй.

Конечно, они грабили людей. Но это доставляло меньше хлопот, чем убийство.

Если кого-то ограбили на дороге, в худшем случае он никогда больше не перейдет ее. Но если кто-то погибнет, то его семья будет искать свой фунт крови и плоти.

Они были простыми фермерами, а не бандитами, способными запугать людей и заставить их не мстить.

Конечно, причины, по которым они не убивали людей, могли быть не из лучших побуждений. Но это было единственное, что Туфэй мог придумать, чтобы хоть как-то выиграть время.

"Никогда никого не убивал? Что ж, это меняет дело. Даже я считаю, что убивать за простое воровство - это слишком. К тому же не похоже, чтобы вы, ребята, представляли для меня большую опасность с самого начала и, скорее всего, будете представлять ее и впредь", — он потер подбородок. "А вот твой брат замахнулся на меня своим топором без малейшего колебания. Что ты можешь сказать по этому поводу?"

Он действительно слушал, что я говорил?! Туфэй решил, что тот играет с ними, как хищники с добычей

Облегчение охватило Туфэя, и ему захотелось заплакать. Но они еще не успели опомниться, поэтому он поспешно добавил: "Мой брат просто запаниковал, великий господин. Он всегда был глупцом, который бросался на такие вещи. Он сделал это только потому, что считал, что мы в опасности и он с радостью отдаст за нас свою жизнь".

"Не нужно называть меня "великий господин" или что-то в этом роде. Это странно", — мужчина взглянул на самого старшего брата: "Ты действительно пытался защитить своих братьев?"

Футу хватило здравого смысла кивнуть и не перебивать, пока странный молодой человек

продолжал: "Вы бы сказали, что он склонен к гневу и представляет опасность для окружающих?"

"Нет! Никогда!" Туфэй настаивал слишком громко. Он понял, что, возможно, что-то напутал, когда мужчина нахмурился.

Неужели это раздражало культиватора? Неужели они умрут только потому, что их старший брат слишком громко разговаривает? Туфэй внутренне выругался.

Они все еще стояли на коленях, готовые вновь склонить головы к земле. Молодой человек вздохнул. "Похоже, мои предположения оказались неверными. Я поддался на старую уловку - очернять и демонизировать своих врагов".

Туфэй не знал, что на это ответить, поэтому просто промолчал, а когда заметил, что его братья собираются что-то сказать, бросил на них взгляд.

Если кому-то нечего сказать хорошего, иногда лучше держать язык за зубами. В деревне Туфэй усвоил этот урок с большим трудом. Это был тот урок, который все усваивают после определенного возраста. Его братьям уже подходило к двадцати, но даже они еще не усвоили этот урок.

Юноша хмыкнул, что было похоже на приближение жнеца: "У тебя есть кто-нибудь, кто будет скучать по тебе? Будь осторожен и не лги мне. У меня есть техника, которая поможет мне распознать ложь. Если хоть одна ложь будет обнаружена, я убью вас всех".

"Да, — осторожно ответил Туфэй.

Существовала ли вообще техника, способная определить, лжет ли человек? Он не знал. Но он не видел причин, по которым этот человек мог бы ему лгать.

Молодой человек исчез с прежнего места, и Туфэй увидел лишь размытое пятно. В следующий момент он почувствовал, как что-то ударило его по лбу и появилось за спиной.

Туфэй прикоснулся ко лбу, где ощущалась жгучая боль, и его братья скопировали его движение. С ними произошло нечто похожее. Культиватор коснулся их всех, прежде чем кто-то из них успел среагировать.

"Я только что наложил на всех вас проклятие, которое приведет вас к ужасной гибели, если вы совершите злодеяние", — улыбнулся мужчина. "Поверьте, смерть не будет быстрой. Я не садист, но создатель этой техники точно им был. Представляете? При жизни его причисляли к разряду святых".

"Что вам от нас нужно?" Туфэй запнулся. Он и представить себе не мог, что существует такая техника. Однако, как юноша, выросший в изолированной деревне, он начинал постигать необъятность мира.

Но что ему оставалось делать, кроме как довериться незнакомцу? Этот человек мог убить их всех, не успев и глазом моргнуть. Зачем ему врать им?

"Я хочу, чтобы ты проводила меня обратно в свою деревню", — заявил он, не оставляя места для споров.

"Да, мой господин... господин", — поднялся на ноги Туфэй. Его братья последовали его

примеру, и они двинулись прочь от неровной тропы в сторону деревни, пробираясь сквозь деревья, кусты и непонятные лесные тропы, незаметные для неподготовленного глаза.

Они с детства ходили по этим лесам и знали их как свои пять пальцев. Им были знакомы опасные места, населенные странными зверями и чудовищами. Туфэй размышлял о том, как провести молодого культиватора в одно из таких опасных мест.

Но если направить культиватора и его братьев в такое место, то они, скорее всего, погибнут. Что, если культиватор легко убьет монстра? Это привело бы его братьев к гибели. Туфэй предпочитал полагаться на то, что видел собственными глазами, а юноша не выглядел жестоким или садистом.

"Знаете, вам очень повезло, что вы не столкнулись с другими культиваторами", — заметил молодой человек. "Я знаю некоторых культиваторов, которые любят истреблять целые родовые линии за малейшие проступки. Большинство людей, которые прошли по той дороге, по которой шел я, были бы культиваторами на той же стадии, что и я. Так что тебе действительно повезло, что ты не столкнулся ни с кем из них".

"Мы..." Туфэй тщательно обдумывал свои следующие слова. "Мы занимаемся этим меньше месяца, а ты уже шестой, кого мы пытаемся ограбить".

"Тогда это еще большая удача, ведь есть шанс, что вы обидели смертную семью какого-нибудь культиватора или кого-то в этом роде", — кивнул мужчина. "Я понимаю, насколько тяжелой может быть жизнь. До того как стать культиватором, я тоже был обычным работягой. Хотя ближе всего к тому, с чем можно сравнить мою работу, было бы что-то вроде писца, так что работать в поле, должно быть, еще труднее".

"Не то чтобы у нас был большой выбор после долгой зимы", — кивнул Туфэй и остановился на месте.

Что он только что сказал?! Почему он разговаривал с этим человеком, как с другом, когда не прошло и десятка минут, как он явно угрожал им смертью? Он настолько проникся атмосферой и поведением культиватора, что разговаривал с ним как с равным!

Туфэй сглотнул и посмотрел на культиватора, молясь всем своим предкам и богам, чтобы тот не обиделся. К его облегчению, культиватор продолжал вести себя как ни в чем не бывало.

Вскоре они прибыли в деревню, состоящую из соломенных и глинобитных домов, расположенных на склоне горы и рядом с небольшой рекой. В ней проживало менее сотни человек, и с каждым годом население уменьшалось из-за чудовищных зверей или миграции в соседний город Гринграсс в поисках новых возможностей.

Одно время Туфэй подумывал о том, чтобы поступить так же, но, не имея средств и особых навыков, оказался ограничен в возможностях. Его двоюродный брат отправился туда, но вернулся, обнаружив, что у таких деревенских жителей, как они, мало возможностей, их даже не рассматривали для работы на стройке.

Пока они шли к своему дому, Туфэй смотрел на окружающих и размышлял. Что бы это ни было, он надеялся, что культиватор не обрушит свой гнев на невинных.

"Мама, мы вернулись, — воскликнул Офту с копьем в руке.

Их пожилая мать, опирающаяся на трость, вышла из хижины, и ее лицо озарила знакомая

приветливая улыбка. "О, как прошла ваша охота?" Затем ее взгляд переместился на культиватора. "Кто это? Это один из твоих новых друзей?"

Туфэй почувствовал ком в горле, по его щеке скатилась струйка пота. Он чувствовал себя зажатым между молотом и наковальней. Мать не знала об их бандитизме, считая их походы охотой, во время которой они продавали свои товары странствующим торговцам и возвращались с монетами.

"Мама... Мы..." начал Туфэй, его сердце тяготило предстоящее признание.

Как он мог сказать матери, что, несмотря на ее жертвы, которые она принесла, воспитывая их после смерти отца, они обратились к бандитизму?

Но прежде чем Туфэй успел произнести еще одно слово, культиватор шагнул вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3700947>